

Началась неделя экзаменов. Пятикурсники, что осознавали свою недостаточную подготовленность, ватными шажками направлялись в выделенные под экзамен аудитории, словно на эшафот.

От них не сильно отставала половина первокурсников, что была вздрючена от бессонной ночи, причиной которой были волнения и страх, напущенные веселья ради студентами постарше в преддверии «важных» экзаменов. Что только не говорили: ужасно напишете, вас исключат из Хогвартса, экзамены первого курса определяют дальнейшее отношение к вам со стороны школы, если плохо напишете, то ваше имя будет вывешено на доску позора, и прочее. И такое наблюдалось не только на факультете Гриффиндора, известном своими балагурами. Казалось, для каждого старшего ученика являлось священным долгом немного припугнуть случайно встреченного первокурсника, и тут даже самые лучшие потока невольно будут обеспокоены. Что уж говорить, если даже Беллатриса, которая старалась минимизировать любые контакты с Аароном на людях, вольно-невольно ошивалась в пяти шагах от него, а точнее от группы гриффиндорцев, что сформировалась вокруг него. Его спокойствие и даже равнодушие, что невооруженным взглядом казались точно не напускными, являлись таким островком спасения последних нервов посреди хаоса волнений, образовавшихся перед экзаменационной аудиторией.

Аарон себе не изменял даже в такие моменты, он, как и всегда, находил время, чтобы почитать какую-нибудь книгу. Таких, как он, перед носом первого экзамена читающих книгу, было несколько, но одно дело повторять материал по трансфигурации, а другое читать книгу про эпоху титанов античного времени. К слову, от них и произошли великаны, которых сейчас можно было встретить даже на туманных островах.

Вскоре их впустили в достаточно большую аудиторию, в которой уместилось бы, пожалуй, аж 80 человек, не говоря уже о 56. Удивление вызывало тот факт, что именно это помещение в учебное время использовалось для уроков. Каким-то образом он расширился в несколько раз, как по площади, так и по количеству сидячих мест.

Экзамен профессора Макгонагалл выглядел следующим образом: рассаженным по местам студентам выдали по билету с пятью теоретическими вопросами и двумя практическими. За отведенное время требовалось в максимально раскрытой форме набросать на пергаменте ответы, а следом вместе с готовыми ответами пройти к профессору показать магию. Стоило добавить, что за кляксы в ответах могли снять пол балла итоговой оценки.

Пока одни чесали голову, а другие ежесекундно приостанавливались после каждого внесенного в пергамент слова, Аарон, ни на секунду не останавливаясь, царапал ответы. Академический час, выделенный на подбор ответа и правильных формулировок, для него явно был излишним. Не прошло и десяти минут, как он, убрав в сторону перо прямо в чернильницу, вперил взглядом в профессора, которая в это же время, как сокол, следила за руками каждого студента на предмет наличия шпаргалок.

В какой-то момент они встретились взглядами, и профессор Макгонагалл жестом дала знак, чтобы Аарон подошёл. Усевшись напротив неё за стол, он стал ждать, пока та не пройдёт взглядом по пергаментам. Скорость её чтения была достаточно высокой, чтобы проходиться по абзацу за несколько секунд. Спустя минуту она убрала пергаменты в сторону и закрепила их скрепкой.

— Ну что же, мистер Морвид, продемонстрируете мне свои навыки. Согласно заданиям, вы

должны превратить одушевленный объект в неодушевленный, а затем придать ему три свойства одушевленного, — спокойно пересказала она суть задания его билета, после чего из-под стола достала небольшую клетку, в которой находилась белая мышь.

С первой частью задания справиться было не сложно, а вот второе требовало немного искусства. Впрочем, Аарон в этом плане не страдал. Получившийся из мыши небольшой сундук, в котором можно было хранить колечки и всякие украшения, дополнился двумя мышинными ушками, лапками и... Аарон в ответ на поднятую бровь Макгонагалл пощекотал замочную скважину сундучка, после чего его дверца тут же раскрылась, явив язык и острые мышинные зубы, готовые в любую секунду откусить неосторожно просунутый внутрь палец.

Получив оценку «превосходно», Аарон первым покинул аудиторию, игнорируя бросаемые в его сторону взгляды, и направился в библиотеку.

«Экзамен по астрологии пройдет ближе к девяти часам вечера... Что бы мне почитать?» — по дороге задавался он вопросом.

После второй стычки с факультетом Пуффендуя он понял, что окончательно перешагнул через линию. Теперь студенты того факультета, если не относились к нему нейтрально, то недоброжелательно уж точно. Правда, сильного беспокойства это у него не вызывало. Пока нападавшие не являлись старшекурсниками пятого курса и выше, он имел достаточную уверенность в своих навыках. Те, в свою очередь, не стали бы нападать, дабы не вызвать вражду уже у старшекурсников Гриффиндора, которым только дай повод выпустить пар. Уж что-что, а обижать своих «младших» они не давали. Мейсон — староста их факультета, по этому поводу даже подходил к нему, чтобы выяснить, не требовалось ли вмешательство, всё-таки пятеро учеников пострадали, и это не могло оставаться тайной. Не будь экзаменов, тему этого конфликта, наверное, долгие недели бы обсасывали в ходе сплетен и иных разговоров.

Понятное дело, что Аарон решил не нагнетать конфликт, все равно к следующему курсу он бы уже не имел смысла. Точнее, Аарон уже решил разобраться с причиной конфликта во избежание его дальнейшего возрастания. Перед ним возникла лишь одна проблема, а именно вопрос: как убить человека не убивая его. Теперь когда он дважды засветился в их конфликте с Рейной, он не мог просто взять, прийти к ней домой и решить вопрос самым радикальным образом. Всё-таки из-за статуса волшебницы, да ещё и учащейся в Хогвартсе, её смерть аврорат бы не оставил просто так. Как минимум они должны были установить причину её смерти, и Аарон полагал, что часть подозрений падёт на него.

Как нельзя кстати ему на руки попала книга по психологии, которую хранила у себя мадам Помфри в целях своевременного выявления тех или иных психических проблем у учащихся. Из этой книги и прочих, что были найдены им в библиотеке, он узнал о многом, больше всего его заинтересовала такая тема, как «детские травмы».

Оказывается, что человек в юном возрасте очень сильно подвержен эмоциональным потрясениям и стрессу. По словам автора книги, в худшем случае пострадавший от сильных эмоциональных переживаний мог начать ментально деградировать и подвергаться личностному саморазрушению. Полная закрытость, отсутствие стимула к жизни, постоянные тревоги... С каждым перечислением тех или иных симптомов Аарон понимал — это оно! Способ убийства человека, не связанный непосредственно с убийством. Он на ум прикинул себе несколько планов, исполнение которых могло довести молодую девушку до самоубийства — это в лучшем для него случае — или до состояния, близкого к живому овощу, что, впрочем, также устраивало его. Всё, что Аарону требовалось, придумать подход к исполнению этих планов и, возможно, их доработку для увеличения вероятности нужного ему исхода. Срок на выполнение

поставленной задачи — «проучить нахалку» — он дал себе до окончания лета.

Экзамен по астрологии, как по трансфигурации и истории, особой оригинальностью не выделялся. Билеты, вопросы и ответы.

А вот на чарах профессора Флитвика был другой подход. Он попросил продемонстрировать освоенные на уроках в течение курса чары и заклинания. Показал все — молодец, получаешь оценку «хорошо». А вот для превосходной оценки профессор требовал творческий подход, а именно желал увидеть, как студенты сами поставят перед собой какую-либо задачу и с помощью двух или более чар выполнят её. Для тех, кто претендовал на эту оценку и мозг не мог подкинуть какую-либо интересную идею, Флитвик сам что-то предлагал. К примеру, одной девочке из Гриффиндора он предложил соорудить факел, но без использования заклинаний из школы трансфигурации. Задача тривиальная, но догадаться использовать ножку стула и просто поджечь её с помощью инсендио она не смогла.

Когда дошла очередь Аарона, он слегка призадумался и выдал профессору следующее:

— Я тут подумал, что можно было бы сделать жесткие деревянные стулья более комфортными.

Профессор, примерно представив, как бы это можно было бы добиться, дал Аарону добро.

Подойдя к деревянному стулу около стола, он отрезал ножки и спинку с помощью диффиндо, после чего на сидячую часть стула использовал смягчающие чары и под конец починил стул при помощи репаро.

— Хэ, какой хороший контроль режущего заклинания, и чтобы стул не размягчился полностью вместе с ножками и спинкой, вы отделили нужный элемент для смягчения, после чего с помощью репаро вернули стулу целостный вид, вот только... А на чем тогда держатся спинка и ножки, если уж материал сиденья смягчился? — на секунду показал тот недоумение и, спрыгнув с места, подошёл к стулу поближе его рассмотреть. — А, ясно, заклинание вечного приклеивания, костыль, но всё же это проблему решило. Замечательно!

На зельеварении заданием было сварить зелье забывчивости, а также ответить на вопросы профессора Слизнорта в устной форме. Отчасти этот экзамен был сложнее всех для первокурсников, не привыкших в реальном времени находить ответы в своей черепной коробке.

Больше проблем Аарону доставила дисциплина «полёт на метлах». Требовалось выполнить ряд заданий за заданное время. В целом, он неплохо мог управиться с метлой, но мог поклясться, что метла, которую ему выдали, была готова развалиться в любой момент, а на большой высоте летать с такой метлой было той ещё проверкой нервов. К счастью, он кое-как уложился во времени и смог сдать экзамен на отлично. К слову, только двое получили оценку «хорошо», так что можно было считать, что преподаватель не был особо требовательным.

Экзамен по ЗоТИ, пожалуй, был самым запоминающимся событием на этой неделе. Хоть профессор Вукфер и не стал особо заморачиваться с его составлением, но оттого он не был менее волнующим.

— Встаньте на позицию, мистер Морвид. Насчёт три. Раз, два... — никаких вопросов о тёмных тварях, о том, какие заклинания следовало использовать против тех или иных противников, всё просто: показать, чему научились, в ходе битвы с профессором. — Три!

«Флиппендо», — заклинание, в которое Аарон влил собственную магию и отработал до

высокого уровня мастерства, было легко отклонено в сторону магическим щитом профессора — протего.

— Smokescreen, — на дымовые чары также была выделена собственная магия для лучшего эффекта. Тут же в аудитории с кончика палочки Аарона распространилась плотная дымовая завеса. Стандартное заклинание создавало завесу в радиусе пяти ярдов (4.5 м).

— Неплохой ход, в такой обстановке противник не сможет увидеть вас, а соответственно и откуда прилетит заклинание, но у этого заклинания есть один минус, — меж делом профессор, которого также охватила часть дыма, успевал спокойно комментировать те или иные действия Аарона. Его это немного бесило, но он понимал, что разница в их уровнях позволяла профессору себя чувствовать непринужденно.

«Верно, плохая видимость влияет и на того, кто использовал эти чары, однако...» — сквозь этот дым Аарон прекрасно видел профессора, а точнее его магические каналы и источник магии, так что он мог с огромной точностью определить его местонахождение.

— Диффиндо, — тихо прошептал Аарон, отправив заклинание в своего противника.

Сразу после этого прямо в Аарона полетело неизвестное ему заклинание, которое он, впрочем, легко пропустил мимо себя, увидев заранее, как то в дыму летело в его сторону.

— Инсендио. Инсендио. Инсендио, — меняя позицию, отправил Аарон ещё несколько заклинаний в своего противника.

— Fluxus venti, — тут же весь дым уволокло напрочь воздушной волной, явив двух дуэлянтов слегка взволнованной публике.

Аарон тут же начал чередовать заклинание отталкивания и чары ножниц, часть которых легко отбивал профессор своей палочкой, а часть отражая с помощью щита.

— Диффиндо! — заклятие опять отразилось о верхнюю часть сферического щита, полетев куда-то к потолку.

«Ладно, проверю тогда вот это», — взмах палочки, и невидимый для всех, кроме Аарона, луч полетел к ногам профессора, точь-в-точь ударившись в деревянный пол. Можно было подумать, что Аарон промазал, но нет, догадываясь, что щит мог и это заклинание выдержать, он решил немного использовать окружение. С взрывом доски разломались, и щепки с высокой скоростью разлетелись по всем сторонам, но преимущественно в сторону Вукфера.

— Что же, очень неплохо, я думаю, что вы вполне заслуживаете... — но как оказалось, мантия профессора была не из обычных материалов. Аарон ясно видел, как острые щепки отскакивали от неё, как от крепкого камня. Единственное, что оставила после себя бомбарда максима, была широкая дыра на полу и капающая кровь с левой ладони профессора, куда и угодила случайная щепка.

— Профессор! — внезапный выкрик нескольких учеников заставил профессора Вукфера прерваться и обратить внимание на других учеников, что указывали пальцем над ним. Стоило ему поднять голову, как он тут же всё понял и быстро отскочил в сторону.

Бах

Люстра чуть не разбилась о голову профессора Вукфера, но тот, к удивлению учеников, не

только не злился, но ещё и смеялся во весь голос.

— Беру свои слова назад, блестяще! Вы заставили меня с помощью огня сделать несколько шагов в нужную вам позицию, а ведь я думал, что атака велась просто наугад из-за дымовой завесы. В итоге я чуть не поплатился за свой неверный вывод, а чтобы я не обращал внимание на потолок, вы пытались срезать цепи люстры, используя эффект отражения моего щита. Какой точный расчёт, какой контроль поле боя! Превосходно! Мистер Морвид, пожалуйста, задержитесь немного после экзамена.

Несмотря на похвалу профессора, Аарон был недоволен своим выступлением. Изначально он считал, что усиленное флиппендо хоть как-то повредит протего, но это было не так, а сама люстра по его расчётам должна была упасть быстрее. Даже без криков учеников Вукфер успел бы уклониться, просто услышав, как скрипели отрывающиеся от потолка подвесные цепи.

В течение 40 минут он наблюдал за потугами своих однокурсников, как всегда, зрелище в основном предоставили слизеринцы, в частности Беллатриса, за грациозными движениями которой ему всегда было интересно наблюдать.

— Профессор Вукфер. — Когда последний ученик вышел из аудитории, Аарон наконец-то подошёл к профессору, что просил его задержаться.

— Мистер Морвид, позвольте поинтересоваться, ваши заклинания ведь были усилены магией?

— Верно, — Аарон не видел смысла утаивать эту информацию.

— Как я и думал... К счастью, мой протего был необычным, иначе первое же заклинание его повредило бы на двенадцатую часть.

— Это какая-то другая разновидность протего? — поинтересовался Аарон.

— Верно, это измененная версия протего, она не обладает какой-то ограниченной прочностью, каждый урон погашается за счёт моей магии.

— Я думал, вы придерживаетесь правила, что нужно больше полагаться на внешнюю магию, — призадумался Аарон, пытаясь понять, не попутал ли он что-нибудь.

— Так оно и есть, но это касается атакующих заклинаний. При использовании защитных я полагаюсь на «чем сильнее оно, тем лучше». Однако... в каждом правиле есть свои исключения, вот взять вас, сколько, по-вашему, усиленных отталкивающих заклинаний вы могли бы сегодня использовать?

— Чуть больше 18-ти, — преуменьшил истину Аарон, притом в три раза. На этих словах лицо Вукфера немного вытянулось.

— Кхм, понимаете, мистер Морвид, сам бы я смог использовать усиленную версию флиппендо примерно где-то шестьдесят раз, а мне, между прочим, без ничего в этом году исполнится 38 лет.

— Не понимаю, к чему вы ведете, профессор, — с легким хмурым ответил Аарон.

— Мистер Морвид, знаете ли вы, чем отличаются чистокровные волшебники от полукровок или тех же маглорожденных?

— У чистокровных более... — Аарон собирался сказать, что более лучше развиты магические каналы и что сгусток магии, откуда та выкачивалась по каналам, более объёмный, но решил ответить по-другому, — более широкий арсенал навыков.

— Это тоже, — слегка склонил голову Вукфер, принимая такой ответ, — но это обусловлено исключительно знаниями их родов или семей, передающимися из поколения в поколение. На самом деле, отличие немного в другом. Вы слышали о селекции?

— Вы про то, как фермеры из всего урожая отбирают лучшие семена и сажают их, чтобы потом из них получить...

— Совершенно верно, отойдем немного от сельского хозяйства и возьмем в пример скотоводство. Ещё тысячи лет назад с коровы мы могли получить 50-80 кг мяса, путем долгих скрещиваний лучших особей мы пришли к тому, что сегодня корова может дать от 120 до 250 кг мяса в зависимости от породы.

— Вы хотите сказать, что сегодняшние аристократы это лучшие из коров? — с легкой улыбкой спросил Аарон.

— Кхм-кхм, — Вукфер успешно подавил вырывающийся смешок, — можно и так сказать. Идея чистоты крови взялась не из потолка, и хоть я не придерживаюсь взглядов преобладания чистокровных, но по факту в среднем ребенок из чистокровной семьи может добиться больших успехов в магии, нежели полукровка и тем более маглорожденный, конечно, есть исключения, но они лишь подтверждают правило.

— Но я не замечал слишком уж больших отличий среди своих однокурсников. Конечно, у кого-то получается быстрее осваивать заклинания, но в целом все справляются, — припомнил Аарон.

— Это сейчас, — взмахнул профессор рукой, — позже на 5-7 курсах лишь треть из них сможет освоить всю программу чар полностью, а на мощные проклятья, вроде убивающих или уничтожающих, если те дойдут до их рук, будут способны лишь единицы среди маглорожденных.

— А вы...

— Я полукровка, если вы об этом, — улыбнулся профессор. — Но мне повезло с наследственностью, потому я мало чем отличаюсь от чистокровных. А теперь вернемся к сути, к которой я пытаюсь вас подводить. С 11 до 17 лет у волшебников полностью развивается магическое ядро или сама магия, называйте как удобнее. Из исследований Ройзберга в книге «Магическая ипостась», почитайте обязательно, можно сделать вывод, что волшебник 11 лет и этот же волшебник в 17 лет в среднем в три раза сильнее по объёму магии, то есть за этот период происходит бурный рост его магических возможностей. После 17 лет магическое ядро волшебника также развивается, но уже помедленнее. А теперь подумайте сами, я, один из лучших учеников 1927 года, после учебы продолжавший своё развитие в аврорате, сейчас имею запас магии лишь примерно в три с половиной раза больше, чем у вас — первокурсника, — и вот тут до Аарона дошло.

— Вижу, вы поняли, так вот, как я ранее говорил, в каждом правиле есть исключение, я придерживаюсь правила не усиливать атакующие заклинания, но вот вы можете этим правилом пренебречь, потому что у вас потенциал сильного мага, когда я говорю сильный маг, я имею в виду небезызвестного вам Альбуса Дамблдора или ужаса недавнего времени — Геллерта Грин-де-Вальда. Потому вам мой искренний совет, мистер Морвид, не теряйте своё

время до седьмого курса, два года могут показаться вам пустяковыми, но если речь о последних двух лет формирования ядра, то это не пустяк, я бы сказал... Это ваш шанс выжать максимум из магического потенциала, изучайте магию, используйте магию, познавайте магию, но не сидите за партой, слушая то, что вы и так могли знать к пятому курсу. А уже потом, если у вас будет нужда в этом, то можете вернуться в Хогвартс и закончить свои два последние курса. Была бы у меня возможность вернуться назад во времени, поверьте, я бы ушёл сразу после сдачи СОВ. Увы, не о том я тогда думал.

— Профессор Вукфер, а почему вы это говорите именно мне? — не мог никак понять Аарон.

— Мистер Морвид, это всё потому, что только вам мой совет будет очень полезным. А так, считайте, это моё любопытство.

— Любопытство?

— Да, мне очень интересно, каких высот вы сможете достичь будучи светлым волшебником... — потянул тот, затем подмигнув, добавил, — или темным.

Аарон, находя такую постановку чем-то забавным, с непринужденной улыбкой спросил:

— А с чего вы взяли, что у меня есть цель стать темным или светлым поборником? Вдруг я просто хочу отстроить себе дворец около моря и жить припеваючи, ни в чём себе не отказывая до глубокой старости, — как один из своих планов на жизнь вывалил Аарон.

— Такой вариант развития не исключен, но сила — это власть, а люди, не обделенные властью, рано или поздно всегда стремятся создать мир, который будет лучше... в их виденье. Иногда у них это получается, и дети позже стараются подражать таким личностям, а иногда нет, и тогда этими людьми пугают детей по ночам сказками о страшном Грин-де-Вальде, который придёт в дом, если те будут плохо себя вести.

— Хм-м, тогда, рассказав всё это мне, вы возможно сделали будущего темного лорда сильнее, вы не боитесь этого? — с небольшим смешком в глазах спросил Аарон.

— Хо-хо, я тогда очень надеюсь, что будущий темный лорд будет помнить, кто дал ему ценный совет, — блестя своими зубами, с улыбкой ответил тот.

— Непременно, профессор Вукфер, — улыбнувшись, Аарон развернулся и направился к выходу из класса. Стоило ему отвернуться, как улыбка тут же пропала с лица, уступив место равнодушному выражению лица. Впрочем, Вукфер с таким же выражением лица сопровождал спину Аарона.

После сдачи всех экзаменов приблизился последний ужин, на котором всем было обязательно присутствовать. Все столы были забиты праздничными блюдами и самым различными десертами. К удивлению первокурсников, обошлись даже без тыквенного сока, коим их так сильно любили поить в любой другой день.

Дамблдор после речи, подводящей итоги года, в которой хвалил всех за усердную учебу, объявил о баллах, набранных факультетами. К сожалению, чуда для гриффиндорцев не произошло — кубок по квиддичу они уступили слизеринцам, тем самым дав им прочно укрепить своё лидерство по баллам. Впрочем, волновало это не так уж и многих, как и выставленный список лучших учеников года на доске объявлений в вестибюле. Определялся

этот список по количеству лично набранных баллов, и служил он разве что для удовлетворения личного эго либо посягательства других учеников к более усердной учёбе. Аарон, как он узнал от своих однокурсников, оказывается, также был в этом списке, причём на 7 месте из 15 имеющихся позиций. Важно понимать, что в этом списке в основном находились старшекурсники, получившие большую часть баллов благодаря своим магическим исследованиям, статьям или учебным проектам, было редкостью видеть в этом списке первокурсника.

В честь конца года факультет устроил праздник, а на следующий день начались сборы перед отъездом из школы.

<http://tl.rulate.ru/book/70998/2699131>